

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2022
Russian
Original: Arabic/English/Spanish

Семьдесят седьмая сессия
Пункт 74 предварительной повестки дня*
**Ответственность государств за международно-
противоправные деяния**

Ответственность государств за международно- противоправные деяния

Комментарии и информация, полученные от правительств

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В соответствии с пунктом 2 резолюции [74/180](#) Генеральной Ассамблеи три государства представили комментарии к установленному сроку (см. раздел II настоящего доклада).

Одно государство представило комментарии по статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния (см. раздел III).

Три государства представили информацию о практике государств в связи со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния в соответствии с пунктом 7 резолюции [74/180](#) (см. раздел IV).

* [A/77/150](#).

I. Введение

1. В 2001 году на своей пятьдесят третьей сессии Комиссия международного права приняла статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния («статьи об ответственности государств»). В резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению статьи об ответственности государств, текст которых содержится в приложении к указанной резолюции, и предложила их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере.

2. В своих резолюциях 59/35 от 2 декабря 2004 года, 62/61 от 6 декабря 2007 года, 65/19 от 6 декабря 2010 года, 68/104 от 16 декабря 2013 года и 71/133 от 13 декабря 2016 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря предложить правительствам представить свои письменные комментарии относительно любых будущих действий, касающихся этих статей. После рассмотрения письменных комментариев, полученных от правительств¹, а также подборки решений, подготовленной Генеральным секретарем², Ассамблея в своей резолюции 74/180 от 18 декабря 2019 года продолжила признавать важность и полезность статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и вновь обратила на них внимание правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере. Ассамблея вновь обратилась к Генеральному секретарю с просьбой предложить правительствам представить письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно этих статей, а также просила Генерального секретаря обновить подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи. Кроме того, Ассамблея постановила продолжить рассмотрение на своей семьдесят седьмой сессии в рамках рабочей группы Шестого комитета и с целью принятия решения вопроса о конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния или иных надлежащих мерах на основе этих статей.

3. В вербальной ноте от 14 января 2020 года Генеральный секретарь предложил правительствам представить не позднее 1 февраля 2022 года свои письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно статей об ответственности государств. В этой ноте он также предложил правительствам представить информацию о решениях международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи.

4. По состоянию на 1 июня 2022 года Генеральный секретарь получил письменные комментарии от Австрии (от 1 февраля 2022 года), Чехии (от 8 февраля 2022 года), Сальвадора (от 27 января 2022 года), Ирака (от 8 сентября 2020 года) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (от 2 февраля 2022 года).

¹ См. A/62/63, A/62/63/Add.1, A/65/96, A/65/96/Add.1, A/68/69, A/68/69/Add.1, A/71/79 и A/74/156.

² См. A/62/62/62, A/62/62/Corr.1, A/62/62/Add.1, A/65/76, A/68/72, A/71/80, A/71/80/Add.1 и A/74/83.

II. Комментарии по какой-либо будущей мере относительно статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[1 февраля 2022 года]

По мнению Австрии, подборка информации о решениях международных судов, трибуналов и других органов, ссылающихся на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, является очень полезным инструментом, и ее следует продолжать проводить в будущем. Информация о практике государств в этом отношении также дает представление о том, принимают ли государства эти статьи, что, в свою очередь, помогает оценить перспективы ратификации и принятия возможной будущей конвенции.

Австрия в принципе выступает за принятие конвенции и готова участвовать в соответствующих обсуждениях с заинтересованными государствами. Однако при любой будущей работе над конвенцией необходимо будет обеспечить сохранение текущей структуры и баланса проектов статей и избежать повторного обсуждения их положений существа. Проектом конвенции следует заниматься только в том случае, если существуют реальные перспективы широкой ратификации и принятия такой конвенции.

Чехия

[Подлинный текст на английском языке]
[8 февраля 2022 года]

Что касается комментариев по поводу дальнейших действий в отношении статей, то письменные комментарии Чешской Республики были впервые представлены Генеральному секретарю в записке от 31 января 2007 года и повторены в последующих комментариях. С тех пор, по нашему мнению, не произошло существенных событий, требующих изменения данной позиции; в связи с этим Генеральному секретарю предлагается на рассмотрение позиция, которая излагается в вышеупомянутой записке и в соответствии с которой Чешская Республика предпочитает сохранить необязательную форму статей.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[27 января 2022 года]

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 74/180 Генеральной Ассамблеи под названием «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», в которой правительствам предлагается представить дальнейшие комментарии по какой-либо будущей мере относительно рассматриваемых статей и предлагается представить информацию об их практике в связи с решениями международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи.

Республика Сальвадор осознает важность этой темы и считает статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния примером значительного прогресса в международном праве и областью, в которой Комиссия международного права продемонстрировала ценность своей работы по кодификации и прогрессивному развитию международного права.

Сальвадор подчеркивает свою позицию, что статьи отвечают потребностям сегодняшнего времени в глобализованном мире, в котором отношения между государствами и другими субъектами международного права претерпели значительные изменения. Сальвадор также хотел бы подчеркнуть, что после принятия статей Комиссией международного права на ее пятьдесят третьей сессии в 2001 году значительная часть их положений стала нормами международного обычного права и была признана таковой в некоторых решениях международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи. С 2007 года полезную подборку таких решений делает Генеральный секретарь, который был уполномочен на это резолюцией 59/35 Генеральной Ассамблеи. Подборки свидетельствуют о том, что статьи также использовались в качестве мягкого права, имеющего руководящий характер.

Очевидно, что масштаб и важность темы выходят за эти рамки. Необходимо обеспечить большую правовую определенность путем оформления статей об ответственности государств в нормативный текст с целью укрепления признания их содержания, учитывая, что — как отражено в постановлениях различных международных судов и трибуналов, которые использовали эти статьи в качестве основы для своих решений или делали другие ссылки на них — статьи отражают текущее *opinio juris sive necessitatis*. В число вышеупомянутых судов входит Межамериканский суд по правам человека, членом которого является Сальвадор. Постановления Суда имеют обязательную силу, а его судебная практика является обязательным источником права для Сальвадора и всех других государств — членом Суда.

Сальвадор признает, что этот вопрос является предметом обсуждения в течение длительного времени. Однако он считает, что сейчас настало время для государств более активно работать над продвижением диалога и содействием консенсусу с целью усиления влияния статей. Цель состоит в том, чтобы гарантировать, что ни одна область не осталась вне сферы правового влияния, и обеспечить правовую определенность и эффективную защиту в случае нарушения норм, изложенных в статьях.

По этому случаю Сальвадор хотел бы вновь заявить о своей поддержке возможности разработки юридически обязательного документа, кристаллизующего ответственность государства как принцип международного права, с тем чтобы после кодификации в конвенции или другом международном документе эти статьи стали обязательным источником права для государств.

В связи с вышесказанным Сальвадор считает необходимым, чтобы обсуждение было сосредоточено на процедурных и практических аспектах вопроса о том, как использовать основу, заложенную в статьях, в качестве базы для переговоров по проекту конвенции. Следует изучить возможность создания форумов или вспомогательных органов для выполнения такой работы.

III. Комментарии к статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Ирак

[Подлинный текст на арабском языке]
[8 сентября 2020 года]

Соображения Республики Ирак по проектам статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния сводятся к следующему:

1. Проект статьи 1 не содержит упоминания о неисполнении деяния, которое государства обязаны совершить в соответствии с нормами международного права. «Международно-противоправное деяние» может принимать форму бездействия государств, тем более что статья 2 содержит упоминание о таких противоправных деяниях.
2. Статья 7 предусматривает, что поведение должностного лица государства считается деянием государства, даже если это должностное лицо превысило свои полномочия. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.
3. В целях борьбы с терроризмом и вербовкой наемников для террористических операций в проект статьи 8 следует добавить пункт, прямо предусматривающий, что нет необходимости в наличии отношений принадлежности, если лицо, совершающее противоправное действие или бездействие, действует по указанию государства.
4. Проект не содержит упоминания об ответственности государства за вербовку наемников для совершения международно-противоправных деяний.
5. В статье 21 говорится о самообороне и предусматривается, что противоправность деяния государства исключается, если это деяние является мерой самообороны. Следует указать, что такие деяния не могут совершаться через международные границы и, в частности, нельзя ссылаться на внутренние проблемы.
6. Статья 25 проекта предусматривает, что состояние необходимости не может быть использовано в качестве основания для исключения противоправности. Здесь мы предлагаем добавить ограничение, согласно которому необходимость не может вытекать из внутренней политики, действий или законов государства.
7. Проект не содержит определения понятия «серьезный ущерб», упоминаемого в пункте b) статьи 25. В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли ссылаться на какой-либо вид ущерба для узаконивания действия или бездействия в рамках международно-противоправных деяний.
8. Статья 45 не предусматривает условий действительности отказа от права.
9. Статья 50 предусматривает, что не должны быть затронуты основные права человека. В связи с этим возникает вопрос о правомерности экономических блокад с международной гуманитарной точки зрения. Следует прямо указать на запрет использования экономических блокад, которые затрагивают права человека, в частности право на питание и лекарства.

IV. Информация о практике государств в связи со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[1 февраля 2022 года]

Австрия представила информацию о внутренней судебной практике в виде решения Апелляционного суда Линца, 9 Bs 269/16x, от 16 ноября 2016 года.

Дело касалось запроса суда города Севастополя на Крымском полуострове, направленного компетентным органам Австрии через Генеральную прокуратуру Российской Федерации, с просьбой о выдаче гражданина Украины за преступления, совершенные в Севастополе в период с 2011 по 2013 год.

Оценивая обязательство Австрии по выдаче в соответствии со статьей 1 Европейской конвенции о выдаче 1957 года, Апелляционный суд постановил, что включение Автономной Республики Крым, в том числе город Севастополь, в состав Российской Федерации 18 марта 2014 года было достигнуто путем угрозы применения вооруженной силы и размещения войск, контролируемых Россией, что является нарушением запрета на угрозу силой или ее применение в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций как императивной нормы общего международного права. Следовательно, такая интеграция представляла собой аннексию (попытку аннексии), противоречащую международному праву. Ссылаясь на статью 41 2) статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи), которая кодифицирует международное обычное право, Апелляционный суд постановил, что все государства несут юридическое обязательство не признавать ситуацию, созданную в результате нарушения международного права. Ассамблея, ссылаясь также на свою резолюцию 68/262 от 27 марта 2014 года о территориальной целостности Украины, подтвердила свою приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах и призвала все государства не признавать любое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя и воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого такого измененного статуса. Соответственно, Австрия не признала аннексию (попытку аннексии) Крымского полуострова Российской Федерацией вопреки международному праву и продолжает считать Крым частью территории Украины. Следовательно, все суверенные деяния российских властей в отношении Автономной Республики Крым и города Севастополя как части украинской территории или в связи с ними противоречат международному праву и поэтому недействительны. Международные соглашения Российской Федерации также не распространяются на территорию Республики Крым и города Севастополя. Суд пришел к выводу, что у Австрии нет обязательств по экстрадиции и что запрошенная экстрадиция является недопустимой.

Чехия

[Подлинный текст на английском языке]
[8 февраля 2022 года]

Ниже Чешская Республика представляет обновленную информацию о практике государств в связи со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния в период 2016–2021 годов и дополняет свою информацию, переданную в предыдущие годы.

Конституционный суд Чешской Республики в своем решении (I. ÚS 1154/20 от 23 февраля 2021 года)³, касающемся ответственности государств за продолжительность разбирательства в Европейском суде по правам человека, заявил, что в международном публичном праве ответственность государств регулируется кодифицированным международным обычным правом, закрепленным в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года. По мнению Суда, ответственность за международно-противоправные деяния устанавливается при выполнении двух совокупных условий: а) наличие международно-противоправного деяния субъекта международного права, которое б) ему присваивается. Без присвоения международно-противоправного деяния государству его ответственность не может быть установлена. Членство государства в международной организации как таковое не может означать ответственность этого государства за международно-противоправные деяния международной организации, поскольку международная организация (включая Совет Европы) наделена собственной международной правосубъектностью и автономным характером и осуществляет свою собственную волю, отличную от воли ее государств-членов.

Чешской Республике известно о 11 арбитражных решениях, вынесенных в период с 2016 по 2021 год, в которых содержались ссылки на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния в спорах, стороной которых являлась Чешская Республика.

Решение по делу «WNC Factoring Ltd (WNC) против Чешской Республики», дело ППТС № 2014-34, вынесено 22 февраля 2017 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в связи с присвоением деяний государству в пунктах 230, 234, 244, 247, 248 и 376 и в связи с деяниями, способствующими причинению вреда, в пункте 286.

Окончательное арбитражное решение по делу «J.P. Busta и I.P. Busta против Чешской Республики», дело SCC № 2015/014, вынесено 10 марта 2017 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в связи с присвоением деяний полиции государству в пунктах 398–400.

Частичное решение по делу «Natland Investment Group NV, Natland Group Limited, G.I.H.G. Limited и Radiance Energy Holding S.A.R.L. против Чешской Республики», дело ППТС № 2013-35, вынесено 20 декабря 2017 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в связи с состоянием необходимости как основания для исключения противоправности деяния в

³ Краткое изложение решения на английском языке доступно на веб-сайте Суда (www.usoud.cz).

пунктах 340 и 359, в связи с конкретными видами возмещения в пунктах 481 и 483 и в связи с причинно-следственной связью в пункте 486.

Решение по делу «Antaris Solar GmbH и д-р Михаэль Гёде против Чешской Республики», дело ППТС № 2014-01, вынесено 2 мая 2018 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в отношении состояния необходимости как основания для исключения противоправности деяния в пунктах 318 и 359.

Решение по делу «I.C.W. Europe Investments Limited против Чешской Республики», дело ППТС № 2014-22, вынесено 15 мая 2019 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в отношении состояния необходимости как основания для исключения противоправности деяния в пунктах 629 и 634.

Решение по делу «Photovoltaik Knopf Betriebs-GmbH против Чешской Республики», дело ППТС № 2014-21, вынесено 15 мая 2019 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в отношении состояния необходимости как основания для исключения противоправности деяния в пунктах 588 и 593.

Решение по делу «Voltaic Network GmbH против Чешской Республики», дело ППТС № 2014-20, вынесено 15 мая 2019 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в отношении состояния необходимости как основания для исключения противоправности деяния в пунктах 593 и 598.

Решение по делу «WA Investments-Europa Nova Limited против Чешской Республики», дело ППТС № 2014-19, вынесено 15 мая 2019 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в отношении состояния необходимости как основания для исключения противоправности деяния в пунктах 676 и 681.

Окончательное арбитражное решение по делу «A.M.F. Aircraftleasing Meier & Fischer GmbH & Co. KG против Чешской Республики», дело ППТС № 2017-15, вынесено 11 мая 2020 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в связи с источниками права в пункте 499 и в связи с присвоением конкретных деяний государству в пунктах 509–552.

Решение по делу «Fynerdale Holdings BV против Чешской Республики», дело ППТС № 2018-1, вынесено 29 апреля 2021 года

Статьи Комиссии международного права были рассмотрены истцом в связи с присвоением деяний государству в пункте 420.

Решение по делу «Pawlowski AG и Project Sever s.r.o. против Чешской Республики», дело МЦУИС № ARB/17/11, вынесено 1 ноября 2021 года

Статьи Комиссии международного права обсуждались в пункте 373 в связи с присвоением государству противоправных деяний органов территориального самоуправления, в пунктах 723–727 в связи с последствиями международно-

противоправных деяний, в пунктах 728–733 в рамках обсуждения трибуналом вопроса о компенсации и, наконец, в пунктах 738–741, где трибунал рассматривает сатисфакцию как надлежащее средство правовой защиты от международно-противоправных деяний государства.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

[2 февраля 2022 года]

Ниже приводятся выдержки из недавних⁴ дел, рассмотренных судами Соединенного Королевства, в которых содержались ссылки на эти статьи. В одном из случаев участвовал правительственный эксперт из Соединенного Королевства в рамках процесса Группы правительственных экспертов (ГПЭ) в соответствии с мандатом Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности.

«Ответственность государства и присвоение»

11. Государство несет ответственность по международному праву за кибердеятельность, которая приписывается ему в соответствии с нормами об ответственности государств. Поэтому ответственность государства за действия, происходящие на его территории, в том числе в связи с деятельностью в киберпространстве, определяется в соответствии с нормами международного права об ответственности государств. Помимо ответственности за действия своих органов и агентов, государство также несет ответственность в соответствии с международным правом, когда, например, лицо или группа лиц действуют по его указаниям или под его руководством или контролем.

12. Норма 13 с) ГПЭ ООН предусматривает, что государства не должны сознательно допускать, чтобы их территория использовалась для международно-противоправных деяний с применением информационно-коммуникационных технологий. Эта норма содержит указания на то, что может считаться надлежащим поведением государства. Соединенное Королевство признает важность того, чтобы государства предпринимали соответствующие, разумно доступные и практически осуществимые шаги в рамках своих возможностей для борьбы с деятельностью, которая признана вредоносной, в целях повышения стабильности киберпространства в интересах всех государств. Однако тот факт, что государства ссылаются на эту норму как на необязательную, указывает на то, что пока не существует практики государств, достаточной для установления конкретной нормы международного обычного права о «должной осмотрительности», применимой к деятельности в киберпространстве.

13. Термин «присвоение» используется по отношению к киберпространству как в юридическом, так и в неюридическом смысле. Он используется в юридическом смысле для обозначения тех, кто несет ответственность за международно-противоправное деяние. Он также используется в неюридическом смысле для описания идентификации субъектов (включая негосударственные субъекты), которые осуществляют киберповедение, которое

⁴ Дела, в которых содержались ссылки на статьи об ответственности государств, за период с марта 2016 года по январь 2019 года.

может рассматриваться как враждебное или злонамеренное, но не обязательно связано с международно-противоправным деянием.

14. Для Соединенного Королевства существуют технические и дипломатические соображения при определении того, следует ли публично присваивать такую деятельность в киберпространстве. Решение о том, делать ли публичное заявление о присвоении, является вопросом политики. Каждое дело рассматривается по существу. Соединенное Королевство будет публично присваивать поведение в рамках выполнения своего обязательства по обеспечению ясности и стабильности в киберпространстве или в других случаях, когда это отвечает ее интересам.

15. Независимо от характера присвоения, не существует общего юридического обязательства, требующего от государства публично раскрывать любую основополагающую информацию, на которой базируется его решение о присвоении поведения.

Контрмеры

16. В ответ на международно-противоправное деяние в соответствии с международным правом могут быть приняты контрмеры в отношении деятельности государств в киберпространстве, как и в отношении другой их деятельности. Это включает как применение контрмер против государства, чья кибердеятельность представляет собой международно-противоправные деяния, так и осуществление контрмер посредством киберопераций. Контрмеры не обязательно должны быть симметричными: если международно-противоправное деяние само по себе не является кибердеятельностью, ответные меры, тем не менее, могут включать киберконтрмеры (и наоборот).

17. Потерпевшее государство может принимать контрмеры против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить это государство выполнить его обязательства. Любые принятые меры должны быть соразмерны нанесенному ущербу. Они должны осуществляться в соответствии с условиями и ограничениями, установленными в международном праве, и, в частности, не должны противоречить запрету на угрозу силой или ее применение, должны быть необходимы и соразмерны цели побуждения ответственного государства к выполнению своих обязательств и не должны противоречить любой другой императивной норме международного права.

18. Применение международного права к использованию контрмер в киберпространстве должно учитывать характер кибердеятельности, которая может начаться и затем прекратиться практически мгновенно или в течение короткого промежутка времени. В этих обстоятельствах более широкая схема кибердеятельности может в совокупности представлять собой международно-противоправное деяние, оправдывающее ответные меры.

19. Соединенное Королевство не считает, что государства, принимающие контрмеры, юридически обязаны направлять предварительное уведомление (в том числе призывая государство, ответственное за международно-противоправное деяние, соблюдать нормы международного права) при любых обстоятельствах. Предварительное уведомление может не являться юридическим обязательством при реагировании на скрытое киберпроникновение с помощью контрмер или при использовании контрмер, которые сами зависят от скрытых кибервозможностей. В таких случаях предварительное уведомление может привести к раскрытию строго конфиденциальных возможностей и поставить под угрозу саму эффективность

соответствующих контрмер. Однако любое решение прибегнуть к контрмерам без предварительного уведомления должно быть необходимым и соразмерным цели побуждения к выполнению требований в данных обстоятельствах.»

Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния также упоминались в недавнем⁵ деле, рассмотренном судами Соединенного Королевства, касающемся правильного толкования слов «государственное должностное лицо или лицо, действующее в официальном качестве» в разделе 134 Закона об уголовном правосудии 1988 года, который вводит в действие статью 1 Конвенции против пыток и вводит состав преступления пыток во внутреннее законодательство Соединенного Королевства.

«Р против Ривза Тейлора» [2019] UKSC 51 (также известно как «Р против ТРА»)

«Значимость ответственности государств

54. В Апелляционном суде обвинение пыталось опираться на принципы, касающиеся ответственности повстанческого движения, которому в конечном итоге удастся сменить правительство государства, как это сделал Национальный патриотический фронт Либерии (НПФЛ) в Либерии. В общем комментарии к проекту статей Комиссии международного права об ответственности государств поясняется, что, в то время как деяния не добившихся победы повстанческих движений не могут присваиваться государству, в тех случаях, когда движение достигает своих целей и либо становится новым правительством государства, было бы неестественным, если бы новый режим мог избежать ответственности за свое прежнее поведение. Преемственность, существующая между новой организацией государства и организацией повстанческого движения, приводит к присвоению государству возможного поведения повстанческого движения в период борьбы. Таким образом, статья 10 проекта статей предусматривает присвоение государству поведения одержавшего победу повстанческого движения (J Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries*, (2002), 117). В связи с этим обвинение подало представление в Апелляционном суде, в соответствии с которым было бы неестественно, если бы пытки, совершенные должностным лицом повстанческого движения, выполняющим правительственные функции на территории, которую оно контролирует де-факто, рассматривались как не подпадающие под действие Конвенции против пыток, чтобы не влечь индивидуальной ответственности, поскольку эти действия не были действиями государства де-юре, в обстоятельствах, когда те же самые действия были бы действиями государства, за которые государство взяло бы на себя ответственность, если бы повстанческое движение одержало победу и стало правительством де-юре.

55. Это представление не было рассмотрено Верховным судом, что, на мой взгляд, справедливо. Вопрос о присвоении поведения государствам для целей ответственности государств отличается от ответственности отдельных лиц, будь то по международному праву (статья 58 проекта статей КМП) или, как в данном случае, по национальному законодательству, когда оно имплементирует международную конвенцию. Более того, было бы неудовлетворительным положением дел, если бы вопрос о том, является ли поведение пыткой в соответствии со статьей 1 Конвенции Организации

⁵ Дела за период с апреля 2019 года по январь 2022 года.

Объединенных Наций против пыток, зависел от того, удалось ли образованию, к которому принадлежат виновные, впоследствии сменить правительство соответствующего государства.»
